

ПРЕПОДОБНЫЙ СИМЕОН
НОВЫЙ БОГОСЛОВ

АЛФАВИТНЫЕ ГЛАВЫ 1–3

ПЕРЕВОД С ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО, ПРЕДИСЛОВИЕ,
ПРИМЕЧАНИЯ

Иеромонах Тихон (Зимин)

старший преподаватель кафедры филологии
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
tzimin@mail.ru

Для цитирования: *Симеон Новый Богослов, прп. Алфавитные главы 1–3 / перевод с древнегреческого, предисловие, примечания иером. Тихона (Зимина) // Метафраст. 2021. № 2 (6). С. 39–57. DOI: 10.31802/METAFRASST.2021.6.2.002*

Аннотация

УДК 27-29

В статье предлагается перевод достаточно недавно опубликованного произведения, приписываемого прп. Симеону Новому Богослову, «Алфавитные главы». Подробное исследование данного произведения пока отсутствует, но знакомство с первыми тремя главами может дать определённое представление и о всём корпусе Глав. Помимо общих замечаний каждой главе предшествует краткий разбор содержания и основных особенностей. По общей стилистике данное произведение сродни аскетической письменности прп. Макария Египетского: лаконичность, простота синтаксиса, частая апелляция к причинно-следственным связям, простой лексикон. Система мыслей, идей весьма точно соответствует учению прп. Симеона Нового Богослова и даже обусловлена некоторыми обстоятельствами его биографии.

Ключевые слова: прп. Симеон Новый Богослов, «Алфавитные главы», перевод.

Введение

«Алфавитные главы», приписываемые прп. Симеону Новому Богослову, до сих пор остаются загадкой как в отношении авторства, так и исторического бытования текста. До недавнего времени мы не располагали критическим изданием их текста, и «Алфавитные главы» в литературе, посвящённой наследию прп. Симеона, лишь скромно упоминались¹. В 2005 г. монахи монастыря Ставроникиты, основываясь на шести рукописях, подготовили критическое издание текста 24-х «Алфавитных глав»², который они снабдили параллельным переводом на новогреческий. Несмотря на то, что с выхода первого издания³ прошло 17 лет, приходится отмечать, что оно не привлекло к себе какого-либо существенного внимания исследователей.

С момента подготовки издания «Огласительных слов» архиеп. Василием (Кривошеиным)⁴, в обширном введении к которым уделено внимание и «Алфавитным главам», status quaestionis не изменился. Более того, если архиеп. Василий признавался, что он лишь предполагает, что составителем «Глав» мог быть Никита Стифат, ученик и издатель подлинных сочинений прп. Симеона⁵, издатели «Алфавитных глав» это предположение во вводной статье превратили в уверенное утверждение⁶: с их точки зрения, издателем сочинения был Стифат, который опубликовал черновики прп. Симеона для широкого круга читателей в доступной форме. В 1973 г. Ж. Гуйяр опубликовал статью,

- 1 *Иларион (Алфеев), иером.* Преподобный Симеон Новый Богослов и православное предание. СПб., 2001. С. 40–41. В иных исследованиях, например, Сотиропула (Σωτηροπούλου Χ. Συμεών ὁ Νέος Θεολόγος: βίος, ἔργα, διδασκαλία. Ἀθήναι, 1986), они не упоминаются вообще.
- 2 *Ἁγίου Συμεῶν τοῦ Νέου Θεολόγου.* Ἀλφαβητικὰ κεφάλαια / εἰσαγωγή, κείμενο, νεοελληνικὴ ἀπόδοση ἀπὸ Μοναχοῦς τῆς Ἱερᾶς Μονῆς Σταυρονικήτα. Ἁγίου Ὁρος: Ἱερὰ Μονὴ Σταυρονικήτα, 2005. Σ. 28–360. См. также: Дунаев А. Г. Рецензия на: Симеон Новый Богослов, св. «Алфавитные главы» / введ., текст, новогреч. пер. монахов священнооубители Ставроникита. Афон, 2005. 375 с. // Богословские труды. 2007. Вып. 41. С. 547–549.
- 3 Второе издание опубликовано в марте 2011 г.
- 4 *Syméon le Nouveau Théologien.* Catéchèses. T. 1–3 / éd. par B. Krivochéine, trad. par J. Paramelle. Paris, 1963. (SC; vol. 96, 104, 113).
- 5 *Syméon le Nouveau Théologien.* Catéchèses. T. 1 / éd. par B. Krivochéine, trad. par J. Paramelle. Paris, 1963. (SC; vol. 96). P. 172.
- 6 «ὁπως πολὺ σοστά σημειώνει [архиеп. Василий], ὁ Νικήτας Στηθάτος (11^{ος} αἰ.) χρησιμοποιώντας καὶ ἐπεξεργαζόμενος τὸ υλικό που διέθετε, συνένταξε τὰ κείμενα τῶν Ἀλφ. Κεφαλαίων προκειμένου νὰ προσφέρει σ' ἐνα ευρύτερο κύκλο ἀναγνωστών μια περισσότερη προσιτὴ μορφή τῶν λόγων τοῦ ἁγίου Συμεῶν» (*Ἁγίου Συμεῶν τοῦ Νέου Θεολόγου.* Ἀλφαβητικὰ κεφάλαια. Σ. 14).

в которой показал, что «Алфавитные главы» имеют дословные совпадения с сочинениями Константина Хрисомала, осуждённого за богомилство в 1140 г.⁷ Этот факт ставит перед исследователем задачу атрибуции: какие тексты принадлежат самому прп. Симеону, какие — его ученику, а какие — осуждённому Хрисомалу.

Сам текст корпуса 24-х «Алфавитных глав» представляет собой собрание небольших по объёму глав, расположенных в алфавитной последовательности (первая глава начинается с «А», вторая — с «В» и т. д.). Тематически собрание глав довольно разнообразно: начиная с объяснения грехопадения Адама и таинства Креста в первой главе, автор большую часть корпуса уделяет вопросам духовной жизни, страстям и добродетелям; завершается собрание рассуждением о Святом Духе, причастие Которому — краеугольный камень всей мистики прп. Симеона.

Русскому читателю прп. Симеона «Алфавитные главы» по большей части давно знакомы в переводе прп. Феофана Затворника⁸, который, к сожалению, основывался не на оригинальном тексте произведения, а на его новогреческом переводе, выполненном Дионисием Загореем⁹. В издании Загореев опубликован перевод 18-ти глав, оставшиеся главы, представляющие собой дословные заимствования из «Огласительных слов» прп. Симеона, Загореем опущены¹⁰.

Предлагаем читателю перевод первых трёх «Алфавитных глав», выполненных по критическому изданию монахов монастыря Ставроникита¹¹. Мы планируем продолжить переводить на современный русский язык «Алфавитные главы», что, как представляется, поможет в их исследовании, атрибуции текстов корпуса, сравнении их стилистики и идей с подлинными произведениями трех возможных авторов: самого прп. Симеона, Никиты Стифата и Константина Хрисомала.

7 *Gouillard J. Constantin Chrysomallos sous le masque de Syméon le Nouveau Théologien // Travaux et mémoires. 1973. Vol. 5. P. 313–327.*

8 *Симеон Новый Богослов, прп. Слова. Вып. 1 / пер. с новогреч. еп. Феофана. М., 1882; Симеон Новый Богослов, прп. Слова. Вып. 2 / пер. с новогреч. еп. Феофана. М., 1890.*

9 *Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ Νέου Θεολόγου. Τὰ εὕρισκόμενα / ἐκδ. ἀπὸ Δ. Ζαγοραίου. Ενετίησιν: Παρά Νικολάω Γλυκεῖ τῷ ἐξ Ἰωαννίνων, 1790.*

10 Подробнее см.: Дунаев А. Г. Рецензия. С. 548–549.

11 *Λυγίου Συμεῶν τοῦ Νέου Θεολόγου. Ἀλφαβητικά κεφάλαια. Σ. 38–51.*

Вступление к первой главе

Первая алфавитная глава посвящена теме искупления падшего человека на Кресте. Возможно, она была составлена в качестве проповеди к празднику Крестовоздвижения, так как в ней доминирует тема смысла крестных страданий. Начальная часть слова подводит читателя (слушателя) к необходимости искупления через толкование истории грехопадения. Грехопадение, по Симеону, есть измена человека Богу в пользу тварного и ничтожного змея. Последствие грехопадения — лишение благодати Духа Святого — обесценивает всю человеческую жизнь. Величайшая гордость побеждается величайшим смирением, воплощением Сына Божия. Две смерти (душевная и телесная) побеждаются двумя бессмертиями. Души верных воскрешаются прежде воскресения тел. Говоря о воплощении, Симеон подчёркивает его бессемянный образ: это необходимо, чтобы преступление падшего и несчастного человека искупил не простой человек, а Богочеловек, лишённый греховности Адама и достойный стать угодной Богу жертвой. Такое противопоставление ветхого и нового Адама позволяет перейти к непосредственной теме главы: Кресту, типологию которого автор возводит к древу познания добра и зла, а также проводит параллели между совершением грехопадения и искуплением на Кресте: хождение ног и прикосновение рук Адама — пригвождение ног и рук ко Кресту, вкушение запретного плода — вкушение желчи и уксуса. Трёхдневное пребывание во гробе осмысляется как символ спасительного действия всей Святой Троицы. Сын Божий приносит Себя в жертву всей Троице, включая Самого Себя. Полное прощение человека, заслуженное на Кресте Богочеловеком, открывает возможность возрождения человека, которое осуществляется через Крещение, Миропомазание, Евхаристию. В результате Святой Дух возвращается в души верных, которым Он и вверяется.

Слово завершается возвращением к теме Креста как средства укрепления верных на пути ко спасению, что подтверждает предположение о том, что глава являлась праздничной проповедью на Крестовоздвижение. Упомянутая вначале история грехопадения (гордость, древо и дьявол) поддерживает практический совет адресатам текста: смиренно и благоговейно креститься перед Крестом, который отгоняет всех бесов. Через древо познания добра и зла дьявол искушал первых людей, так и теперь в Церкви, новом Раю, верные могут искушаться бесами, если не имеют совершенного знания таинства Креста, через который и подаётся верным Божественная благодать.

Глава А

В чём преступление Адама, и как после его преступления всякий человек стал тленным и смертным; как милостивый и человеколюбивый Бог Своим вочеловечением избавил человеческий род от тления и смерти. В чём таинство Креста и трёхдневного погребения Господа и Спасителя Нашего Иисуса Христа.

Первый человек, ещё будучи в раю, по совету змея впал в ту самую гордость, в которую прежде впал добровольно сам диавол. Поражённый гордостью, человек прикоснулся и вкусил то, что нельзя было вкушать, и потому был предан величайшим наказаниям — тлению и смерти, — дабы смирилась его гордость. Когда Бог, рассудив, изрекает приговор — вечное наказание, — он исполняется, и никому совершенно невозможно его отменить. Итак, смотри, сколь великий грех допустил первозданный человек, не поверив Богу, а поверив змею. Сопоставь Бога и змея — и увидишь всю чудовищность греха мудреца, весьма благоразумно дававшего имена всем животным.

И как только всем своим разумом он поверил этому червяку, почивавшая на нём Божья благодать немедленно стала отступать от него, как от врага, за неверие. И ещё он подумал, что Бог скрыл от него знание добра и зла (см. Быт. 2, 17), чтобы не стать ему богом, подобным Тому, Кто создал его из ничего. И он ел, и познал наготу, и вместо того, чтобы стать богом, стал тленным, а став тленным, стал и смертным. Так что божественный приговор остаётся вечным наказанием, и все мы являемся и тленными, и смертными, и нет ничего, что может отменить этот великий и страшный Божественный приговор. И если невозможно отменить тот приговор, зачем тогда мудрость, сила, богатство, да и вообще весь мир?

Для того и пришёл Сын Божий и всевышний Господь Иисус Христос, чтобы смириться ради человека и *смирился даже до смерти крестной* (Фил. 2, 8). *Таково слово крестное* (1 Кор. 1, 18). Писание говорит: *проклят всякий, висящий на древе* (Втор. 21, 23). Адам, хотя не имел никакой нужды, вкусил плод древа, от которого Бог сказал ему: *Не вкушай, ведь если вкушишь, сразу умрёшь* (Быт. 3, 3). Он вкусил и умер, потому что существуют две смерти, ведь человек состоит из двух — души и тела. И как душа и тело соединяясь, образуют человека, так и два бессмертия, соединяясь, дают человеку вечную жизнь. После вкушения Адам умер смертью души, а спустя девятьсот тридцать лет умер смертью тела, которая заключается в исходе души. Вот в чём состоит смерть

души: от неё отходит Святой Дух, Бог, создавший человека и наделивший его существованием и жизнью, равной ангелам, а святые ангелы Божии, освящаемые Святым Духом, пребывают непреклонными ко злу.

По этой причине весь род человеческий получил, как и его отец Адам, смертную душу и смертное тело. И человек совершенно потерял то состояние, в котором он был создан, так что он уже не мог никогда стать таким же, каким был Адам до грехопадения. Из-за этой великой нужды и беды надлежало хотя бы одному человеку стать таким же, каким был Адам до грехопадения. Но ангелу совершенно невозможно стать человеком — никому, кроме Бога, невозможно поместить одну словесную природу в другую словесную природу, — поэтому Бог, желающий, чтобы хоть один человек был таким же, каким он был создан в начале, в последние времена послал соприродное Себе Слово, Которым Он всё сотворил, Божественную Ипостась, и вошёл в пречистую утробу Приснодевы Марии, и Сам, как Бог и всесильный Творец, стал как бы семенем и воплотился без семени; а через девять месяцев, когда плоть во утробе понемногу возросла, Он стал, как всякий человек, настоящим одушевлённым младенцем.

Почему же без семени? По двум причинам. Во-первых, если бы это было человеческое семя, то произошедшее от семени человека было бы человеком, а не Богочеловеком. Во-вторых, чтобы зачатое совершенно не имело никакого начала от греха Адама. Но чтобы основанием было Божество, а над Божеством Слова собрались пречистые крови Девы и родившееся было бы действительно Богочеловеком, и таким образом Божество получило бы одного человека, достойного Его. И чтобы этот человек соответствовал такому достоинству, Он, что ещё более удивительно, отказался Богом по природе.

Апостол говорит: *Один Бог, один человек Иисус Христос* (1 Тим 2, 5), и другого человека не было, нет и не будет. Почему? Чтобы соблюсти Закон Божий и заповеди Божии, чтобы сразиться и победить самого диавола. Если Бог Сам дал Закон и заповеди, как же Ему было возможно не сохранить данного Закона и заповедей? Если Он Бог, как вообще Он мог быть обманут и уловлен неким ухищрением диавола, даже если бы диавол, как слепец и безумец, напал на Него. Почему происходит это страшное и великое таинство? Чтобы вместо падшего Адама был наказан не падший, а падший был помилован. Для этого вместо древа крест, вместо хождения ног к тому запретному дереву и вместо прикосновения рук, прикоснувшихся и взявших тот запретный плод, — большие железные гвозди, вонзённые в Его божественные руки и пречистые

ноги, вместо вкушения плода — вкушение желчи и уксуса, вместо смерти — смерть¹². Что же дальше? Господь лежал во гробе три дня, являя Таинство Троицы, чтобы показать: «Хотя и один Я воплотился и пострадал, но всё это — домостроительство Святой Троицы».

Так что же совершилось? Один из Святой Троицы, воплотившийся Бог Слово, принесён в жертву Божеству Отца, Самого Сына и Святого Духа, чтобы, благодаря этому великому и страшному деянию и жертве, было прощено первое и непростительное преступление. Благодаря этому происходит второе новое рождение и воссоздание через божественное крещение, которое вначале очищает нас водою, смешав воду с Духом Святым, так что с этого времени люди могут креститься в воде, трижды погружаясь и поднимаясь во образ тридневного погребения, умирая для всего нынешнего лукавого века. После третьего погружения они оказываются ожившими из мертвых (см. Рим. 6, 13), души их вновь принимают Святой Дух Божий, также как Адам имел Его до преступления. И потом, помазанные миром, а точнее Самим Иисусом через божественное миро, и чудесно став благоуханными, они вкушают Плоть Его и пьют Кровь Его, как уже достойные причастники Бога. Благодаря освящённым хлебу и вину становятся общниками по Телу и Крови воплотившегося и принесённого в жертву Бога и, как боги, больше не могут находиться под властью греха.

В самом деле, Адам был проклят, и человечество, рожденное от него, произрастило все грехи, и в силу приговора родился Христос, повешенный на древе и потому ставший проклятием, родился для того, чтобы дать Себя, Сына, в жертву Отцу, как было предсказано. В результате приговор отменяется в силу особого достоинства Жертвы. И действительно, что может быть больше Бога? И как ничто не превосходит человека во всём видимом творении — ведь оно было ради человека, а не человек ради него, — так и совершенно всё видимое и невидимое творение не превосходит сотворившего его Бога. Потому Бог, который несравненно превышает всё, восприняв большую всего видимого творения человеческую природу, принёс её в жертву Богу и Отцу. Отец, так сказать, устыдившись и почтив её, будучи не в силах отклонить, отменил приговор и воскресил из мертвых сначала принесшего Себя в жертву и выкуп за единокровных Ему людей, а потом, в последний день существования мира сего, воскресит всех людей. А души тех, кто сейчас верует в Сына Божия Иисуса Христа, великую и страшную жертву, Бог воскрешает прежде. Свидетельство этого воскресения — то, что в залог

12 *Joannes Chrysostomus. In sanctum Pascha 2 // PG. 52. Col. 768A.*

бессмертия Бог вкладывает в душу каждого из них Свой Святой Дух. Потому-то душа и называется верной, что ей вверен Святой Дух Божий, жизнь вечная, вечный Бог от вечного Бога.

Поскольку Крест послужил алтарем этой страшной жертвы, ведь Сын Божий умер на нем за павшего человека, Крест является символом всеобщего спасения, и ему воздаётся честь и поклонение, и он везде изображается, чтобы поклоняющиеся крестному древу освободились от проклятия Адама и благословлялись совершать праведные дела. Потому-то для христиан Крест — похвала, слава и сила, что в силе распятого Христа вся наша сила, и смертью умершего на Кресте Христа умерщвляется весь наш грех, и в смирении Бога, смирившегося до того, чтобы умереть со злодеями, вся высота и слава. Что выше того, чтобы каждый христианин стал равночестным Богу? Поэтому христиане, верующие в Него, не просто как придется и легкомысленно, а внимательно, разумно, со страхом и трепетом и всяческим благоговением знаменуют себя образом Креста Христова, ибо образ Креста являет примирение всякого человека с Божеством, а демоны бегут от образа Креста и не выносят его, когда он даже мысленно начертан в воздухе. Взирая на Крест и сознавая, что он является знаком примирения людей с Богом, демоны не имеют возможности приблизиться и искушать тех, кто примирился с Богом, будучи сами отступниками от Бога, Его врагами, отлучёнными от лица Божия. А если кажется, что бесы искушают кого-либо из христиан, то приближаются они только к тем, кто ещё не имеет совершенного знания высшего таинства Креста. А те, которые приняли это таинство, и познали, и ощутили власть Креста против демонов, и что он подает душе силу против всякой немощи и разум, и божественную мудрость, все они восклицают: *Я не желаю хвалиться, разве только Крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мир* (Гал. 6,14). Христианам следует совершать со страхом и трепетом, всяким благоговением и ведением великое и страшное знамение креста, а не просто по привычке, с небрежением, ведь тем, кто прибегает ко Кресту, сила Божия подается по мере благоговения.

Вступление ко второй главе

Вторая глава посвящена теме Крещения и последующего посвящения-просвещения, которое, по Симеону, и является настоящим смыслом таинства, без которого Крещение не действенно. Это одно из центральных мест в аскетическом учении прп. Симеона Нового Богослова. Текст

изложен конспективно, часто мысли лишь обозначаются, но не развиваются. Создается впечатление, что данный текст представляет собой некую письменную разработку, перечень мыслей для более пространной устной беседы.

Композиционно текст делится на две части: сначала автор приводит изображение обычной литургической жизни: учитель — это священник, призванный подготовить оглашенных к таинству Крещения, научая их «таинству домостроительства» Христа. Далее подробно описан духовный смысл таинства Крещения как значимого соединения человека с Божественной природой через причастие Святому Духу. Симеон выстраивает параллель между смертью и воскресением Христа и таинством Крещения. Также купель Крещения уподобляется чреву матери, рождающему человека, уже не способного ко греху, причастного благодати. Для Симеона верным становится тот, кому вверен Святой Дух (ср. этимологизацию «верный — кому вверено» из первой главы). Далее появляется тема греха, совершённого после принятия Крещения. С одной стороны, это совершенно невозможно: как Бог не может солгать, так и человек, принявший таинство, не должен сознательно отпадать от благодати, которая, будучи нетварной, превышает всё творение (см. подобное сравнение Бога и Его творения в первой главе). После впадения в грех крещённого христианина благодать отступает и с легкостью уже не возвращается. Особенно сетует прп. Симеон на недостойных священников, которые по неведению презрели Бога.

С этого места начинается вторая часть главы, описывающая проблему «посвящённости» и «непосвящённости». Два света — солнце и Божество — являются образами двух разных состояний: «посвящённости», когда человек живет истинной христианской жизнью, и «непосвящённости», когда человек, хоть и крещён, и участвует в таинствах, но живёт в страстях. Последние, по учению Симеона, осуждаются, не получая от Христа истинного блага, и причисляются к числу «некрещённых, неверных и нечестивых». Чтобы приобщиться к истинной жизни, необходимо очистить землю своей души от терний — страстей; только тогда плод Святого Духа может быть возвращен.

Глава В

О том, что через божественное возрождение и священное Крещение вновь оживляются души верных людей, получают Святой Дух Божий как душу, как это было у Адама прежде падения, и так приносят плод духа жизни;

те же, чей плод — тление и зло, осуждаются с некрещёнными, неверными и нечестивыми.

Принявший божественное Крещение называется посвящённым. Учителя, посвящённые в таинство Евангелия Христова, того называют непосвящённым или непросвещённым, кто уверовал во Христа, но ещё только научается таинству Его домостроительства. О нём совершают общие молитвы, чтобы *Бог свыше огласил его словом* единственной и настоящей истины веры во Христа и *открыл ему Евангелие правды*¹³. Ему позволяют поститься, творить милостыню, но пока не молиться, ведь его ум ещё не может созерцать Бога, к Которому будет обращено моление; потому-то диакон и возглашает в Церкви, обращаясь к верным: «Верные, об оглашенных помолимся»¹⁴. Потому что, хотя оглашенные и поверили во Христа, они пока не стали верными — ведь верным, главным образом, называется тот, кому нечто доверено, — а когда станут посвящёнными, станут и верными, посвящёнными же становятся тогда, когда примут божественное Крещение. То, что слышали при оглашении, невыразимо исполняется через троекратное погружение и восхождение неизреченного богорождения, то есть священного Крещения, в котором они наполняются Святым Духом и божественным светом.

Ибо если они стали соединены со Христом подобием смерти Его, то станут соединены с Ним и подобием воскресения; Он, воскреснув, уже не умирает, смерть Им уже не обладает (ср. Рим. 6, 5. 9). И восставший от животворящей, а лучше сказать боготворящей, купели богорождения уже не умирает; грех над ним уже не господствует. Ведь наполненный ещё от чрева матери своей, то есть священной купели, Святым Духом — бессмертен, ибо душа его причастна истинной жизни — Духу Божию; и он не может грешить, ибо рождён от Бога (см. 1 Ин. 3, 9). Апостол говорит: *В Нём вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, отринув тело плотских грехов, обрезанием Христовым; быв погребены с Ним в крещении* (Кол. 2, 11–12), *зная, что ветхий наш человек, — то есть зло, — сораспят, чтобы было упразднено тело греховное, чтобы нам больше не быть рабами греха* (Рим. 6, 6). *Как Христос Своей смертью однажды умер для греха, а Своей жизнью живёт для Бога, так и вы считайте себя мёртвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 6, 10–11), *ведь мы, крещённые во Христа, крещённые в Его смерть* (Рим. 6, 3). И то, что для Христа был Крест и гроб, то же самое для нас — Крещение, и как Он умер по плоти и воскрес

13 Литургия свт. Иоанна Златоуста. Ектенья об оглашенных.

14 Там же.

(см. 1 Фес. 4, 14), так и мы, умирая для греха, воскресаем для добродетели силой Божией, *дабы, как восстал Христос из мёртвых славою Отца, так и мы будем ходить в обновлённой жизни* (Рим. 6, 4). Итак, если Бог мог бы согрешить, может согрешить и верный, а если Бог не может солгать, то и тот не может поступать лживо, ведь грех — это насмешка и ложь¹⁵. Если когда-нибудь согрешит, то отлучается от Причащения и Божественной литургии и предаётся мучениям: исповеданию, стыду, бесчестию, слезам, стенаниям, не потому, что согрешил, а потому, что вследствие греха божественная природа, соединённая с ним, отступила от него и больше к нему с легкостью не возвращается, как было в Крещении, где благодать и благодеяния Божии давались за так, даром¹⁶. Ведь благодать не имеет цены, превышая весь этот мир, который есть лишь творение Бога. Если же истинно слово, говорящее: *дай наставление мудрому, и он будет еще мудрее* (Притч. 9, 9), — суди сам, не разгневется ли Бог на священников и прочих служителей Церкви, подверженных страстям, нарушивших и дерзко попирающих не только божественные установления и законы, но и самого Бога презревших, конечно, по неведению, из-за того, что не посвящены¹⁷ и не научены. Златоуст говорит: «Ничто так не прогневляет Бога, как недостойное священнослужение»¹⁸, — но непосвящённость гораздо хуже недостойности: она вызывает всемирный гнев, который сродни потопу; а посвящённый называется просвещённым.

Существуют два света: это чувственное и видимое солнце, дарующее чувственным глазам созерцание видимого творения, и Бог, именуемый мысленным солнцем, дарующий очам ума умозрительно созерцать невидимое творение. Если не взойдёт чувственное солнце, никому невозможно увидеть ровные и удобные места, свободные и неухабистые пути, а если не взойдет мысленное солнце, никому невозможно увидеть скалы зла (см. Ин. 1, 9) и прямой путь праведности.

Когда христианин идёт путём зла либо совершенно, либо отчасти, то он уже не христианин, ибо христианин просвещён, и всякий ходящий во свете видит ямы и кочки, а если не видит их, значит не видит света; и какой же он тогда христианин? Если же говорит, что он видит, то он либо обманывается, либо лжёт, потому что видит так, как видят

15 Ср.: *Joannes Chrysostomus*. *Homiliae in Epistulam ad Hebraeos* 3, 5 // PG. 63. Col. 53.

16 Ср.: *Cyrillus Hierosolymitanus*. *In paralyticum juxta piscinam jacentem* 4, 16 // PG. 33. Col. 1131–1156.

17 Имеется в виду: Не научены жить по-христиански, истинно молиться, созерцать Бога.

18 *Joannes Chrysostomus*. *Homiliae in Matthaicum* 40, 4 // PG. 57. Col. 443D.

непросвещённые, т. е. неверные. Ведь они различают добро и зло, но не избегают зла, из-за того, что не видят ясно, что по-настоящему добро и что по-настоящему зло. Христианин, пока не видит зла разборчиво и чётко, пока ещё не христианин, но он несёт подвиг в рыданиях, слезах и постах, чтобы пришёл к нему истинный и совершенный свет, *просвещающий всякого человека, грядущего в мир* (Ин. 6, 56).

Пришёл Христос, дарующий верующим в Него избавление и освобождение от грехов: избавление Крещением, а освобождение через Его пищу и питье. *Вкушающий Моё Тело и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нём* (Ин. 6, 56), а Пребывающий в нём приносит плод, а не тление. Того, кто после Крещения и причащения Христу не приносит плода, *разрубают и бросают в огонь* (Мф. 3, 10) как бесплодное дерево. Не только тот имеет страшное осуждение, кто, пребывая в осквернении плоти и духа, недостойно приступает к святыням, — ведь так приступающий оказывается *повинен Телу и Крови Господним* (1 Кор. 11, 27), — но и тот, кто праздно и бесполезно вкушает и пьёт, не храня памяти об умершем и воскресшем ради нас Христе, устраняя бессовестно и бесполезно столь великое благо. И такой человек, неблагодарно приближающийся к столь великому таинству, получает осуждение за праздность, ведь Господь не оставляет без осуждения даже тех, кто произносят праздное слово (см. Мф. 12, 36). «Приступающему к Телу и Крови Христа в Его воспоминание — Его, умершего за нас и воскресшего, — нужно не только очиститься от всякой скверны плоти и духа, чтобы он ел и пил не в осуждение, но ему следует действительно явить память Умершего за нас и Воскресшего через умерщвление для греха и мира и самого себя, в жизни для Бога во Христе Иисусе Господе нашем»¹⁹. А не приносящий плода, производящий только тление и зло, причисляется к числу некрещённых, неверных, и нечестивых, о которых говорит блаженный апостол: *Сколько худшего осуждения удостоится поправший Сына Божия и посчитавший ничем Кровь завета, которой он освящён* (Евр. 10, 29).

Теперь ты понимаешь, что такое освящение? Принявший его приносит плод Духа Святого, а верующий во Христа и при этом одержимый тленными страстями должен правильно понимать, что только тогда, когда он освободится от подавляющих его страстей, тогда и начнет приносить плод. Сначала следует освободить поле от всех терний

19 Всё предложение (строки 111–117) представляет собой заимствование из первого слова о Крещении свт. Василия Великого: *Basiliius Caesariensis. De baptismo libri duo 1 // PG. 31. Col. 1577:41–49.*

и только потом сеять семя, чтобы его приняла чистая и благая почва, а иначе проросшие терния подавят плод. Сколько же времени следует ждать? Прежде следует очистить поле от скверн и только тогда засеять и приносить плоды. А сейчас возрастают терния, то есть грехи, и подавляют засеянное — благодать Духа Святого, и напрасно трудится такой земледелец-подвижник, даже если он принял семя.

Вступление к третьей главе

Поводом для третьей главы становится толкование стиха из книги Притчей: *Начало мудрости — страх Господень* (Притч. 9, 10; ср. Пс. 110, 10). Тема страха Божия важна для прп. Симеона как некое средство для обращения уверовавших, но не приобщившихся к истинной христианской жизни.

Сама возможность иметь страх Божий зависит от способности человека видеть Бога. Бог открывается во свете, который есть Христос. Верующий во Христа видит Бога, видит Его во всём творении. Это видение становится основанием для страха Божьего. Остальная часть главы посвящена обличению людей, «только именующихся христианами, а живущих беззаконно». Истинную христианскую жизнь можно лишь получить в дар от Бога, испросив её. Получение милости зависит как от Бога, так и от человека. Христос Сам дал нам образ истинной молитвы в Своём Гефсиманском молении. В завершение прп. Симеон указывает признаки благой жизни, даруемой Спасителем.

Структурно глава представляет собой две логические последовательности: страх Божий, для которого нужно видеть Бога, то есть иметь Свет, веру во Христа; увидевший Бога убоится Его. А тот, кто не соблюдает заповедь, тот не боится Бога, поскольку не видит Его, не обладает светом, не уверовал во Христа, не имеет жизни, а потому безумен и мертв.

Глава Г

Почему «Начало мудрости — страх Господень»? Каковы признаки и деяния верных людей, боящихся Бога, а каковы — не верных и не боящихся Его? Почему живущий в несогласии с Богом не причастен бытию? И что, также как бытие мы имеем от Бога как от Творца, так же получаем от Него и благое бытие.

Написано: *Начало мудрости — страх Господень* (Притч. 9, 10; Пс. 110, 10), а мудр только один Бог. Поэтому желающий войти в Царство Божие и быть подданным Бога, чтобы ум его, и чувство, и разумение были направляемы и руководимы только одним-единственным настоящим Царём, должен иметь прежде всего другого страх. Как же можно бояться того, кого не видишь? Поэтому прежде ты должен увидеть Бога. Но как же можно видеть Бога, Которого *никто никогда не видел?* (Ин. 1, 18.) Конечно, нужно искать умопостигаемый свет Божий, и если разум будет им просвещён, то сможет увидеть Бога. А увидевший Бога способен бояться Его. А убоявшийся Бога может увидеть и себя самого, и этот преходящий мир, и то, что в мире. И зрящий таким образом, пребывая в страхе Божиим, не может ни обижать, ни отвечать на обиды, но, осознавая пришедшую к нему из-за причинённой обиды Божественную помощь и удивляясь ей, прославляет Бога, видящего несправедливости и терпящего их, и потому во многом терпении приносит плоды Духа.

Поэтому нам нужен умопостигаемый божественный свет, который может даровать способность видеть Бога. Что это за свет? Христос говорит: *Я — свет миру* (Ин. 8, 12), — и евангелист Иоанн говорит: *В Нём была жизнь, и жизнь была свет человеков* (Ин. 1, 4), говорит и Иоанн Креститель: *Верующий в Него имеет жизнь вечную, а не покоряющийся Ему не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нём* (Ин. 3, 36). Но противится Ему и тот, кто преступает хотя бы одну из Его заповедей, как и Сам Он говорит: *Кто нарушит одну из заповедей сих малейших, малейшим наречётся в Царстве Небесном* (Мф. 5, 19) и *кто не верен в малом, тот не верен и во многом* (Лк. 16, 10). Какой же гнев пребывает на нём? — Проклятие Адама, от его преступления, от тления и смерти. А те, которые подвержены тлению и смерти, они же предназначены в геенну. *И заповедь Моя, — говорит Господь, — есть жизнь вечная* (Ин. 12, 50), и *если кто слово Мое соблюдёт, то не увидит смерти вовек* (Ин. 8, 51). А не соблюдающий Мою заповедь лишил самого себя жизни.

Но прежде всего прочего — вера во Христа, в *свет человеков* (Ин. 1, 4), чтобы всякий верующий в Него видел Бога. Как же он увидит Бога? — Из Его творений: неба, и земли, и моря, и прочего, а также из себя, самого разумного животного — человека. Увидит из того, как из какого-то плевка вырастает такое животное, которое по своей разумной силе является богом всего видимого. Вот таким образом удостоившись увидеть Бога, как не убояться Его? А убоявшись, как не начать жить благоговейно по установленному Им закону?

Отсюда следует, что не соблюдающий закон Божий не боится Бога, а не боящийся Бога не видел Его, а не увидевший Его не имеет света, а не имеющий света не уверовал во Христа, а не уверовавший во Христа не имеет жизни, и потому, как не прикоснувшийся и к *началу премудрости* (Притч. 9, 10), он безумен, слеп, не верен и мёртв. Евангелист Иоанн об этом прекрасно говорит: *Всякий согрешающий не видел Бога и не познал Его* (1 Ин. 3, 6). И пророк Иеремия подтверждает: Кто же исповедует Бога и не знает Бога? Тот, кто прелюбодействует, кто презирует, кто напрягает язык, как лук, кто взращивает ложь, а не веру, кто движется от зла ко злу, кто насмехается над другом своим, кто не говорит истины, чей язык научился лжи, кто поступал нечестиво и не пожелал обратиться, выгода на выгоде, коварство на коварстве, язык его — стрела ранящая, коварны слова уст его, ближнему своему говорит мирные слова, а в себе самом таит вражду. Потому и говорит Господь: не *познал Меня и не захотел Меня знать* (ср. Иер. 9, 1–7). Так что, если именно таков не ведающий Бога и не желающий Его видеть, чем он отличается от не исповедающих Христа и не верующих в Него? Ведь всякий христианин потому и называется христианином, что слушается Христа, так как же может быть христианином тот, кто не подчиняется Христу? Послушный Христу следует Его заповедям, а тот, кто не следует — не послушен. А непослушный Христу, но отвергающий Его и есть неверный.

Поэтому пусть услышат все, только именующиеся христианами, а живущие беззаконно, что они не уверовали во Христа, хотя и исповедуют Его Богом. Невозможно, чтобы верующий во Христа жил беззаконно, также как невозможно, чтобы, заметивший глубокую пропасть, бросился в неё, если он только не окажется безумцем. Пусть ищут веру во Христа, чтобы, уверовав, ожить и принять свет, увидеть Бога и убояться Его и приобщиться к мудрости, потому что *Начало премудрости — страх Господень* (Пс. 110, 10). Потому-то *вера и мертва без дел* (Иак. 2, 26), как тело без души, что она не имеет в себе животворящего Бога, потому что не вместила в себя Сказавшего: *Любящий меня заповеди мои соблюдет, и Я и Отец придём и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 15. 23), чтобы Он в Своё пришествие воскресил из мёртвых и оживотворил стяжавшего премудрость. Потому-то и мертва такая вера, а особенно те, кто веруют без дел. Живущий во Христе и мыслит, как Христос, а кто не мыслит, как Христос, пусть не обманывается: он мёртв, как и Сам Христос говорит: *Что вы зовете Меня «Господи, Господи» и не делаете, что Я говорю?* (Лк. 6, 46). Ведь признак мертвости — бездеятельность, так как всякий мертвец бездеятелен.

Сущее существует, а не сущее — не существует. И то, что имеет бытие, имеет и жизнь, а то, что имеет жизнь, может жить в согласии с Богом, также как сущее живёт и действует. Если жить в соответствии с природой — это доброе бытие, а если жить скверно, то лучше и не жить, и вообще не быть. Обычная жизнь людей — это просто жизнь, такая же как у животных и змей, но разумная душа должна иметь жизнь, дарованную Богом, которая есть свет, изливающийся на людей свыше. Человек, лишённый этой жизни, будет жить как животное, но он будет осуждён как словесное творение с другими словесными, лишёнными этой жизни, т. е. демонами, осуждён на вечную смерть, которая есть вечное и беспредельное мучение.

Поистине, всё зависит от образа жизни. Те, которые живут жизнью, не подобающей христианам, они либо немощны в отношении бытия, сущности, либо в отношении силы, то есть жизни, либо в отношении деятельности, то есть образа жизни. И поскольку христианин есть ни что иное, как получение благого существования у дающего бытие Бога через Иисуса Христа, справедливо не получают доброго и для людей, и для Бога жития те, кто не просили и потому не получили от Бога чрез Иисуса Христа доброго бытия. А ведь именно для этого Бог и стал человеком. Ведь ни для чего другого не сошёл с небес Сын и Слово Божие и стал человеком Христом, как только ради того, чтобы даровать верующим в Него благое бытие, которого они лишились вслед за самым первым человеком, праотцом Адамом.

Итак, напрасно является христианином тот, кто живёт не по-христиански: или он не уверовал во Христа, или не получил милости благого бытия, либо презрев это бытие, либо не наученный этому великому и таинственному дару. Как все мы знаем, что мы имеем бытие от Бога Творца, но всё-таки наше бытие возникает не само по себе, а человек рождается от соития мужчины и женщины так, как установлено властью Творца: *будут двое в одну плоть* (Быт. 2, 24), то есть в плоть будущего ребёнка, также и благое бытие зависит и от Бога, и от нас. Если бы только от Бога, то все люди были бы благи. Но от нас зависит только знание того, что мы не благи, и что мы не можем быть благими, и что нужно нам это благо искать у Бога. Ведь нет ни одного человека, рождённого от праотца, который стал бы благ сам по себе, или мудр, или разумен, как говорит Исайя: *Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!* (Ис. 5, 21). А теперь так же, как бытие, так и благое бытие даётся от Бога творческой силой, и благое бытие даёт

нам от Бога нечто большее, чем просто бытие, ибо само бытие погибнет, если не станет благим.

Если же без мужчины и женщины даже всемогущий Бог, однажды создавший человека, не может произвести на свет человека, ведь это нарушило бы благословение, так и благое бытие человека Бог не может сделать без его желания, исходящего от всей души, от всего произволения, чтобы не нарушить разумное достоинство человеческой природы. Желающий этого просит со слезами и громким стоном, как Сам Христос, будучи Богом и человеком, обращал к Богу моления и прошения, чтобы по человечеству избавиться от смерти. И, помолившись к могущему спасти Его от смерти, был услышан благодаря благоговению, хотя Он был и Сыном и, будучи услышан, стал подателем вечно-го спасения для послушных Ему. Что же это за спасение? Благое бытие даётся только одним послушным. И в чём состоит это даруемое благое бытие? *Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона* (Гал. 5, 22–23).

Творящий природы Бог Слово, ставший по природе человеком, по природе дарует это благое бытие природе людей; ради благого бытия людей Он пришёл и умер, чтобы верующие в Него, как будто бы по природе, стали любящими, радостными, мирными, долготерпеливыми, благими, милосердными, верными, кроткими, воздержными — вот это и есть благое бытие. Итак, горе тому, кто лишён благого бытия, даруемого Христом, ведь он лишён величайшего дела, ради одного которого Бог стал человеком, и умер, и воскрес, так же как лишены не уверовавшие во Христа, а возможно и хуже.

Источники

Αγίου Συμεών τοῦ Νέου Θεολόγου. Ἀλφαβητικὰ κεφάλαια / εἰσαγωγή, κείμενο, νεοελληνικὴ ἀπόδοση ἀπὸ Μοναχοῦς τῆς Ἱερᾶς Μονῆς Σταυρονικήτα. Ἅγιον Ὅρος: Ἱερὰ Μονὴ Σταυρονικήτα, 2005. Σ. 28–360.

Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ Νέου Θεολόγου. Τὰ εὑρισκόμενα / ἐκδ. ἀπὸ Δ. Ζαγοραίου. Ἐνετίησιν: Παρὰ Νικολάω Γλυκεῖ τῷ ἐξ Ἰωαννίνων, 1790.

Basilii Caesariensis. De baptismo libri duo // PG. T. 31. Col. 1513–1628.

Cyrillus Hierosolymitanus. In paralyticum juxta piscinam jacentem // PG. T. 33. Col. 1131–1156.

Joannes Chrysostomus. Homiliae in Epistulam ad Hebraeos // PG. T. 63. Col. 9–236.

Joannes Chrysostomus. Homiliae in Matthaëum // PG. T. 57. Col. 13–472.

Joannes Chrysostomus. In sanctum Pascha // PG. T. 52. Col. 765–772.

- Syméon le Nouveau Théologien*. Catéchèses. T. 1 (Cat. 1–5) / éd. par B. Krivochéine, trad. par J. Paramelle. Paris: Cerf, 1963. (SC; vol. 96).
- Syméon le Nouveau Théologien*. Catéchèses. T. 2 (Cat. 6–22) / éd. par B. Krivochéine, trad. par J. Paramelle. Paris: Cerf, 1964. (SC; vol. 104).
- Syméon le Nouveau Théologien*. Catéchèses. T. 3 (Cat. 23–34) / éd. par B. Krivochéine, trad. par J. Paramelle. Paris: Cerf, 1965. (SC; vol. 113).
- Симеон *Новый Богослов*, *прп.* Слова. Вып. 1 / пер. с новогреч. еп. Феофана. М.: Афон. Рус. Пантелеимонов монастырь (Типо-лит. И. Ефимова), 1882.
- Симеон *Новый Богослов*, *прп.* Слова. Вып. 2 / пер. с новогреч. еп. Феофана. М.: Афон. Рус. Пантелеимонов монастырь (Типо-лит. И. Ефимова), 1890.

Литература:

- Gouillard J. Constantin Chrysomallos sous le masque de *Syméon le Nouveau Théologien* // Travaux et mémoires. 1973. Vol. 5. P. 313–327.
- Σωτηροπούλου Χ. Συμεών ὁ Νέος Θεολόγος: βίος, ἔργα, διδασκαλία. Ἀθήνα: Πανεπιστημιακὲς παραδόσεις, 1986.
- Дунаев А. Г. Рецензия на: Симеон Новый Богослов, св. «Алфавитные главы» / введ., текст, новогреч. пер. монахов священнообители Ставроникита. Афон, 2005. 375 с. // Богословские труды. 2007. Вып. 41. С. 547–549.
- Иларион (Алфеев), иером. Преподобный Симеон Новый Богослов и православное предание. 2-е изд. СПб.: Алетейя, 2001.

Saint Symeon the New Theologian Alphabetical Chapters 1–3

Translation from Ancient Greek, Preface and Notes

Hieromonk Tikhon (Zimin)

Senior Teacher of the Philology department of Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
tzimin@mail.ru

For citation: “*Saint Symeon the New Theologian*. Alphabetical Chapters 1–3”. Translation from Ancient Greek, Preface and Notes by hieromonk Tikhon (Zimin). *Metaphrast*, № 2 (6), 2021, pp. 39–57 (in Russian). DOI: 10.31802/METAFRAST.2021.6.2.002

Abstract. The article proposes a translation of the «Alphabetical Chapters», a fairly recently published work attributed to St. Symeon the New Theologian. A detailed study of this work is not yet available, but acquaintance with the first three chapters can give a certain idea about the entire corpus of «Alphabetical Chapters». In addition to general remarks, each chapter is preceded by a brief discussion of the content and main features. According to the general style, this work is akin to the ascetic writing of St. Macarius of Egypt: conciseness, simplicity of syntax, frequent appeal to cause-and-effect relationships, and a simple lexicon. The system of thoughts, ideas very closely corresponds to the teachings of St. Symeon the New Theologian and even due to some circumstances of his biography.

Keywords: St. Symeon the New Theologian, «Alphabetical Chapters», translation.